

Поскольку его активы были распределены шире всего именно в Америке и Евросоюзе, подчиненные уделяли пристальное внимание любым колебаниям в этих регионах. Еще два года назад кто-то начал заниматься специализированными исследованиями в этой области, и на каждом ежеквартальном собрании группы управления принимались соответствующие решения о смещении акцентов в работе. Лишь совсем недавно, когда объем собранных данных стал достаточным, ключевые члены окружения Сирила собрались вместе, чтобы начать анализ и попытаться минимизировать грядущие риски.

— Смешно слушать — «минимизировать»? Правильнее было бы подумать, как на этом подзаработать!

Сирил был смел, но люди, которых он лично выкопал и взрастил, были еще смелее. Триумф, созданный фондом «Квантум» в свое время, заставлял преклоняться любого, кто разбирался в экономике, однако его ошибки и даже крах также были объектами, требующими бдительности. Они изучили этот случай до мельчайших деталей и извлекли глубокие уроки. Перед лицом надвигающегося экономического кризиса они не только не чувствовали страха, но и с азартом жаждали проявить себя.

Модели, построенные на основе различных разведанных и статистических показателей, уже спрогнозировали развитие мировой ситуации на год вперед. Еще до того, как некоторые финансовые компании опубликовали предупреждения о снижении прибыли, команда, опираясь на полученные сведения о безнадежных долгах, с поразительной точностью предсказала, когда именно те или иные структуры подадут заявления о банкротстве. Если говорить о том, чтобы занять свое место на мировой арене после этого потрясения, то это вовсе не было несбыточной мечтой.

Поэтому, когда госпожа Венди и Аврора вернулись к Айзеку, они обнаружили, что его светлость герцог уехал уже несколько дней назад.

Аврора, чье душевное состояние поднялось на несколько уровней выше, начала решительно и без лишних раздумий распутывать узлы своих отношений с Шалэ. Ей все еще было трудно принять его обман и скрытность, но она больше не собиралась использовать чувства как инструмент мести. В каком-то смысле, бескомпромиссный отказ — это лишь кратковременная кровоточащая рана: выглядит жестоко, но длится недолго, в то время как неопределенность и двусмысленность — вот истинная жестокость.

Когда Сирил вернулся в Айзек, Аврора уже всю освоилась в высшем обществе. Всего за два дня она словно переродилась. Музыкальный зал помог ей осознать некие глубокие истины, касающиеся самой жизни, а обед на следующий день на самом деле стал той самой ступенью, которую подготовила для нее госпожа Венди. Кто из присутствующих на обеде старого Хока был обычным человеком! И, глядя на то, как фамильярно она общается с кронпринцем, все понимали — эта девочка весьма интересна.

Сирил даже почувствовал легкое недоумение.

— Куда ты ее утащил? — Он выглядел так, будто слегка остолбенел.

Госпожа Венди бросила на него слегка укоризненный взгляд:

— Не мог бы ты вести себя потише? Некоторым вещам ей нужно время, чтобы дойти до сознания.

...Но я ведь собираюсь обучать ее новым навыкам, какая уж тут может быть возможность

позволить ей тонуть в этих нелепых эмоциях... Мало что закаляет человека сильнее, чем экономический кризис.

Впрочем, не стоит спешить. Эту тему пока отложим. В Италии остался еще один экземпляр, интересно, во что он уже эволюционировал? Нужно будет взглянуть.

Когда Сирил ступил на землю Флоренции, к его удивлению, на душе было совершенно спокойно.

Та боль, что прорывается наружу лишь в глубокой ночи после затяжных снов, та слабость, что заставляет говорить о сожалениях и прочем подобном вздоре, — все это было зыбким и эфемерным, словно пузырьки в грезях. Не нужно было даже колоть их иглой: стоило лишь пристально взглянуть, приложив всю силу воли, как они мгновенно исчезали без следа. Стоило открыть глаза, и перед тобой снова предстал тот самый непоколебимый и несокрушимый господин герцог.

Сирил решил отправиться в эту поездку внезапно. Увидев, в каком потрясении была Аврора — словно ее разум на время утратил способность к самовосстановлению, — он понял, что свои планы нужно немного замедлить. Как бы ни хотелось, чтобы она скорее повзрослела, нельзя было слишком форсировать события. Видя, что материала, преподанного госпожой Венди, ей хватит на долгое время, он решил пока не оказывать на нее излишнего давления.

Если подумать, после того как он передал Маркаса госпоже Сапфир, он действительно давно не интересовался новостями из Италии. Последствием излишней уверенности в методах, которыми госпожа умирала этого несносного ребенка, стало то, что сейчас, когда он внезапно об этом вспомнил, он почувствовал укол совести. Учитывая, насколько тот ребенок раньше зависел от него, сейчас он, должно быть, ненавидит его всей душой.

Сирил вдыхал воздух Флоренции, проходя сквозь золотистые осколки заката, и поднял голову, столкнувшись с высокомерным взглядом Крона, который сидел прямо на макушке одного из самых крупных телохранителей. Крепкий здоровяк изо всех сил старался игнорировать взгляды товарищей и любопытных туристов, делая вид, что ничего не происходит. Его былое негодование, которое он не смел высказать, таяло, как пена, под угрожающим блеском ногтей Крона, сиявших на солнце. Оставалось лишь пытаться убедить себя, что на голове на самом деле ничего нет. К счастью, Крон по размерам был меньше обычной кошки, и его лениво растянувшаяся поза на фоне могучего мужчины создавала редкий контраст, вызывающий невольную симпатию.

Сирил размышлял, чем заняться сейчас. До ужина еще далеко, может, сначала прогуляться? Но почему-то в этом городе ему не хотелось делать ни шагу. Даже если внутри царил абсолютное спокойствие, тело все еще хранило глубокие воспоминания об этом месте, и он не хотел даже касаться этих инстинктивных образов... Может, посидеть немного в забронированном отеле? Или сразу отправиться помучить Маркаса?

Едва войдя в VIP-зону аэропорта, Сирил понял, что вопрос выбора отпал сам собой — кто-то уже сделал его за него.

В просторном зале чрезвычайно выделялась колонна черных автомобилей. Рядом с ними стоял мужчина средних лет в официальном костюме с хорошо знакомым лицом; судя по всему, он ждал уже довольно долго.

Раз уж было очевидно, что человек ждет именно его, Сирил не мог свернуть в сторону и был вынужден подойти.

Собеседник тоже сделал несколько шагов навстречу и остановился на подобающем расстоянии, держась очень уверенно. Фрак подчеркивал его худощавое телосложение, на руках были белые перчатки, а сам он выглядел безупречно — ни малейшего отличия от того образа, что Сирил видел, когда тот искал отель в прошлый раз.

— Я управляющий высшего ранга семьи Сапфир, вы можете называть меня Джеймс, ваше сиятельство, — мужчина совершил официальный поклон и почтительно произнес:

— Госпожа приглашает вас на ужин.

Поскольку этот человек, называющий себя Джеймсом, выступал от имени госпожи Сапфир, можно было понять, что его статус весьма высок и он, несомненно, является одним из самых доверенных подчиненных госпожи. Во время их случайной прошлой встречи они довольно долго беседовали, но его манера держаться не была подобострастной; он даже не назвал своего имени. Тогда Сирил подумал, что подчиненные всегда держатся на одной линии с хозяевами, а поскольку госпожа Сапфир тогда не слишком благосклонно к нему отнеслась, Джеймс, естественно, держал дистанцию. И вот теперь он представился, да еще и госпожа сама выступила с приглашением — неужели это значит, что она решила принять его?

Мысль была почти смехотворной. Хотя Сирил не придавал этому большого значения, он давно осознавал: конфликт между ними был предопределен еще в момент ухода Клорис, и он уже обозначил свою позицию в пользу Кейна. О скрытых связях между Кейном и Сапфир им обоим было прекрасно известно. И этот внезапный жест казался ему странным.

Но прежде всего...

— Позвольте спросить, господин Джеймс, как вы узнали, что я приеду во Флоренцию? — И ведь он получил инструкции заранее и ждал здесь!

Джеймс улыбнулся совершенно естественно:

— На самом деле, вы не знали, что все люди в «Синей птице» — это и есть Сапфиры, — выражение лица управляющего было спокойным. — Вы дважды приезжали сюда и останавливались в одном и том же отеле, выбирая один и тот же номер. Когда я увидел этот знакомый заказ, я понял, что вы приедете снова. Мой долг — сообщить об этом госпоже.

Все стало ясно. Если это не было намеренной слежкой за каждым его шагом, то проблем не возникнет. Слегка кивнув Найдену, Сирил невозмутимо произнес:

— Позвольте мне вернуться в отель и подготовиться.

На такое официальное приглашение он обязан был сменить одежду и приготовить подарок.

— Вы слишком любезны, — Джеймс наклонился и отступил в сторону, приглашая его следовать за собой.

*

Раз собеседник прямо заявил, что этот отель принадлежит семье Сапфир, Сирил не чувствовал никакого психологического давления.

Лишь иногда он невольно вздыхал о том, как причудливо переплетаются нити судьбы.

<http://bllate.org/book/17714/1655203>